

Они зашли в тупик, и Хэ Сыцзя, раздражённый, решил быть прямолинейным:

— Фильм — твой, а роль — моя. Я именно так её понимаю.

Юй Фэн нахмурился и тут же повернулся к У Чжэню:

— Ты снова наговорил Сыцзя всякой ерунды?

У Чжэнь пожал плечами, развёл руки и невинно улыбнулся.

Юй Фэн был вне себя. Конфликты между режиссёром и актёром часто возникают именно так. Здесь нет правых и виноватых, просто у каждого своя позиция.

Он хотел, чтобы актёры стали его кистью, помогая ему создать прекрасную картину, а актёры хотели, чтобы их изображение на этой картине было ярким и живым, привлекающим внимание зрителей.

Тогда Чжу И вмешалась:

— Сяо Юй, вы оба правы. Почему бы не снять оба варианта и не выбрать потом при монтаже?

Юй Фэн подумал момент, бросил взгляд на У Чжэня и вздохнул:

— Хорошо, пусть будет по словам учителя Чжу.

Но Хэ Сыцзя всё ещё не хотел сдаваться и собирался возразить, как вдруг увидел, как У Чжэнь едва заметно покачал головой.

После завершения съёмок Хэ Сыцзя сразу же нашёл У Чжэня:

— Почему ты остановил меня?

— Ты знаешь, насколько упрям режиссёр Юй на съёмочной площадке. Дальше спорить бесполезно.

Юй Фэн был из тех режиссёров, которые, если чем-то недовольны, будут снимать сцену снова и снова, пока актёр не сойдёт с ума. Он не кричал, просто продолжал работать.

Хэ Сыцзя стал ещё более недоволен:

— В таком случае он точно не выберет мой вариант.

— Не факт.

У Чжэнь сидел в шезлонге и жестом подозвал Хэ Сыцзя ближе, тихо сказав:

— Фильм действительно цельный. Если ты в дальнейшем будешь играть в соответствии с этой логикой, и поведение персонажа будет последовательным, он вынужден будет выбрать твой вариант.

— Что ты имеешь в виду?

— Например, в ночь, когда умерла мать Цзинь, по сценарию Цзинь Сяохань не осознавал, что мама умерла. Но ты можешь сделать так, чтобы он это понял, как и сегодня.

— А если старик Юй снова будет против?

— Это зависит от того, как ты это преподнесёшь. Если ты сможешь сделать так, чтобы он не смог отказаться, ты выиграешь.

У Чжэнь усмехнулся:

— Актёры не только бросают вызов ролям, иногда они бросают вызов режиссёрам, а режиссёры — инвесторам. Это довольно забавно.

Пока они болтали, подошла другая ассистентка Хэ Сыцзя, Сяо Ци, и сообщила, что вечером ему нужно записать ЕРК.

ЕРК, или электронное медиа-руководство, обычно включало трейлеры, интервью с актёрами или режиссёрами, закулисные материалы, специальные выпуски о создании фильма и документальные съёмки. Большинство из этого выпускалось в период промо или включалось в DVD.

Хэ Сыцзя впервые записывал ЕРК и спросил:

— Это сложно?

— Нет, это как обычное интервью, — У Чжэнь записал своё накануне и объяснил. — Промо-команда даст тебе список вопросов. Ты можешь попросить свою команду заранее подготовить ответы, выучить их или отвечать спонтанно.

— О чём обычно спрашивают?

— Например, о твоих впечатлениях от истории и роли, о других актёрах в съёмочной группе.

Хэ Сыцзя подумал, что он уже написал биографию персонажа, так что впечатления будут наготове, и успокоился.

У Чжэнь поделился ещё несколькими советами, сказав, что отвечать нужно конкретно, чтобы монтажёру было легче подобрать кадры.

Хэ Сыцзя задумался, а затем пошутил:

— Спасибо, учитель У, за ещё один урок.

У Чжэнь улыбнулся:

— Ты ведь уже совершил ритуал поклонения учителю, так что я обязан быть внимательным.

Хэ Сыцзя сначала не понял, но, увидев, как улыбка У Чжэня становится шире, вдруг вспомнил, как в первый день на съёмочной площадке чуть не упал перед ним в повозке, и тут же рассмеялся.

Их шутки и смех не остались незамеченными Сяо Ци, которая позже сказала Мяньюнянь:

— Учитель У просто гений. Помнишь, как наш босс его раньше ненавидел? А теперь, меньше чем за месяц, они стали такими близкими, и он постоянно заходит к нему в комнату.

Мяньюнянь почувствовала, что фраза «заходит в комнату» звучала многозначительно, и после паузы сказала:

— Это хорошо, сестра Синь меньше волнуется.

— Помнишь того третьего актёра из прошлого фильма? Он ещё до дебюта в Weibo высмеял нашего босса, а потом на съёмках чуть ли не лизал ему ботинки, но босс даже не обратил на него внимания, — Сяо Ци, конечно, радовалась, что Хэ Сыцзя и У Чжэнь подружились, но ей было любопытно. — Я думала, что босс, если не будет грубить, то хотя бы станет избегать У Чжэня вне съёмок, но они, наоборот, сблизились. Эх, если бы я не знала босса так давно, я бы подумала, что он смотрит на людей свысока.

Мяньюнянь улыбнулась:

— Наш босс бесстрашен.

— Вот почему я говорю, что У Чжэнь на высоте. Он даже не пытался угодить боссу, несколько раз его разозлил, но незаметно смог его успокоить, — Сяо Ци с восхищением молилась, чтобы их дружба длилась вечно. — С У Чжэнем босс не устраивает проблем, и нам спокойнее.

Мяньюнянь была более сдержанной и не так оптимистична, как Сяо Ци:

— Не радуйся раньше времени. Босс всегда сегодня солнце, а завтра дождь. Может, в любой момент устроит большой скандал.

В этот момент Мяньмянь была похожа на старого генерала на сцене, у которого за спиной торчали флаги, а её босс уже готовился к следующей сцене.

В этой сцене Цзинь Лися должен был нести на спине случайно раненого Цзинь Сяоханя к выходу из деревни. В раскадровке был только его силуэт со спины, и Юй Фэн изначально хотел использовать дублёра, но, подумав, решил, что лучше показать лицо У Чжэня, и передумал.

Во время репетиции Юй Фэн велел У Чжэню взять на спину Хэ Сыцзя и на месте отрегулировал их позы — куда класть руки, как высоко нести, как держать голову. Он требовал, чтобы Хэ Сыцзя полностью расслабился и полностью доверился У Чжэню.

Хэ Сыцзя сразу же обмяк, повиснув на У Чжэне.

Юй Фэн немного помедлил:

— Не обязательно быть как панцирь.

Хэ Сыцзя: ...

После долгих мучений Юй Фэн велел У Чжэню пробежать по обозначенному маршруту.

Перед тем как начать, Хэ Сыцзя внезапно обхватил ногами талию У Чжэня и, схватившись за его одежду, крикнул:

— Вперёд!

У Чжэнь чуть не упал, обернулся и сказал:

— Не балуйся.

Хэ Сыцзя не обратил на это внимания, положив подбородок на плечо У Чжэня, лениво спросил:

— Я тяжёлый?

Затем он вспомнил, что уже задавал этот вопрос, и тогда У Чжэнь в шутку сказал, что он может съесть ещё две пачки чипсов.

— Ты знаешь Джаско Дина? — На этот раз У Чжэнь дал другой ответ.

— Кто это?

— Он был слугой богов, но предал их. Когда он бежал, его крылья сгорели, и на спине вырос крест. Он больше не мог летать и был вынужден вечно идти. Если он останавливался, крест

становился тяжелее, и он должен был нести на себе веру и грехи.

— И что потом?

— Цзинь Сяохань — это и вера, и грех Цзинь Лися. Скажи, тяжело ли ему?

Хэ Сыцзя сначала растерялся, но потом начал понимать — Цзинь Сяохань был единственным кровным родственником Цзинь Лися, это была вера; а то, что Цзинь Сяохань получил травму, пытаясь достать фарфор с верхней полки шкафа, было грехом Цзинь Лися.

Вечером, успешно завершив запись ЕРК, Хэ Сыцзя вернулся в свою комнату и специально поискал историю, которую рассказал У Чжэнь, чтобы узнать полную версию, но ничего не нашёл.

На следующий день, встретив У Чжэня в столовой, он сразу спросил:

— Где ты прочитал эту мифологическую историю? Я ничего не нашёл.

— О, я её придумал. Разве я вчера не сказал, что это шутка?

Хэ Сыцзя заподозрил, что у него провал в памяти:

— Ты говорил?

— Джаско Дин.

— А?

У Чжэнь снова улыбнулся своей знакомой, слегка зловещей улыбкой:

— Just kidding.

[Система]: Тунтунь: Я профессионал в создании историй.

Хэ Сыцзя уже привык к таким розыгрышам и с невозмутимым лицом сказал:

— Я долго искал.

У Чжэнь небрежно похлопал:

— Неплохо, дух исследования достоин похвалы.

Хэ Сыцзя усмехнулся:

— Учитель У, твои выдумки звучат так правдоподобно, что тебе не стоило быть актёром, а сразу идти в сценаристы.

— Спасибо.

— ...

Увидев, как Хэ Сыцзя замолчал, У Чжэнь улыбнулся:

— На самом деле, есть нечто похожее. Ты знаешь праздник Тайпусам в индуизме?

Хэ Сыцзя бросил на него презрительный взгляд, решив, что У Чжэнь снова что-то выдумывает.

— Их ритуалы очень разнообразны. Некоторые верующие прокалывают спину крючками и тащат на себе рамы для искупления грехов, идя от одного храма к другому, чтобы покаяться перед божествами, — У Чжэнь продолжал. — Эти рамы очень тяжёлые, говорят, некоторые весят до семидесяти килограммов.

Хэ Сыцзя инстинктивно усомнился:

— Снова хочешь меня обмануть?

У Чжэнь странно посмотрел на него и положил руку ему на лоб.

Хэ Сыцзя удивлённо:

— Что ты делаешь?

— Я говорю ложь, и ты веришь, а правду — нет. Проверяю, не заболел ли ты.

<http://bllate.org/book/15522/1379650>